УДК 130.2

ПЕРСПЕКТИВА НЕОМОДЕРНА. КУЛЬТУРОЦЕНТРИЗМ

Павлов Александр Валентинович,
Тюменский государственный университет,
Институт филологии и журналистики,
кафедра философии,
доктор философских наук, профессор,
г. Тюмень, Россия.
E-mail: av-pavlov@mail.ru

Аннотация
Статья продолжает логику предыдущей статьи «Перспектива неомодерна». Автор вступает в полемику с культуроцентризмом и обращает внимание на то, что реальный человек и его общественная жизнь выходят за пределы одной только культуры. Культуроцентризм представляется не онтологией общественной жизни людей, а односторонней методологической позицией ее исследования и получения абстрактных от нее и нуждающихся в конкретизации результатов.

Ключевые понятия:
неомодерн,
самобытие человека,
самосознание человека,
многофакторность человека,
многофакторность общественной жизни.

Дальнейшая перспектива общественной жизни, включающая в себя и креацию, и либерализм, и демократизм, и цивилизационный порядок, и человеческий смысл, просматривается только ***в новом Модерне.***

Любопытно, но эта перспектива гибкого и осмысленного сочетания множества ориентиров развития, какую я называю здесь «неомодерном», заметна уже на начальных этапах становления каждой цивилизации: и классической европейской, и советской, и даже средневековой. Она там наблюдается в виде то полисной демократии Афин, то христианской «соборности» и «симфонии», то в виде раннесоветских «собраний», но очень быстро переделывается каким-нибудь отдельным институтом: церковью, бюрократией, абсолютистской или самодержавной монархией, а то и коммунистической (или какой-либо еще партией) в формальный, обесчеловеченный и лишенный смысла социальный строй.

1.

Я исхожу из трех тезисов. *Первый* состоит в том, что любой предмет познания, как бы он ни был абстрактен, пусть через ряд опосредствований, должен быть дан исследователю в опыте. В противном случае факт его существования сомнителен, а сам предмет лишается необходимой для верификации устойчивости, и, следовательно, любое заявление о нем, кем бы оно ни было сделано, является пустой декларацией. Идя по этому пути, можно в равной степени декларативно заявлять о великой культуре только народа – строителя коммунизма, о только русском мире, равно как и о том, что только Германия – превыше всего, или только США – спаситель демократии во всей вселенной.

Второй тезис: культура как комплекс ценностей, смыслов и значений, организующий и направляющий человека и придающий его внутренней жизни характер способа бытия, является частью внутренней жизни и проявляется не так во внешнем опыте, как во внутреннем. Она выступает своеобразной экзистенциальной эмпирией. В чувственном опыте человеку могут быть даны лишь знаки и направленная на него динамика знаков, обусловливающая ситуативный характер его жизни. А экзистенциальный опыт – это не только оценка знаков, сил и ситуаций, он – *спровоциро-*

ван ими, возникает *по их поводу,* но *не обязательно им адекватен.*

Экзистенциальный опыт представляет собою индивидуальную корреляцию внешнего опыта с личным самобытием. То есть это – смысл событий, ситуаций и действий, или точнее – опыт смысла, представление о том, что аналогичное действие уже осмыслялось. Такой опыт вызывает доверие к себе, убежденность в своей правоте, то есть самолегитимацию.

И *третий* тезис, в данном случае выполняющий служебную функцию: жизнь «Я» протекает на «площадке» в условиях жестко навязанных коммуникаций[1].

Знаки формальны, характер ценностей, смыслов и значений придает им интенция экзистенциального опыта. А конкретный опыт у каждого человека свой, и у всех разный, он не может быть адекватен общему и единому стандарту текста и языка, кем или чем бы этот стандарт ни задавался: условиями жизни, традиционными обрядами, успешными соседями или программами правительства. Вернее сказать, он может стать адекватным только для тех субъектов, какие фактически утратили способность к самостоятельной мысли, к самосознанию и самобытию, а следовательно, утратили и бытие людьми, перестали быть субъектами собственной жизни, стали персонификаций самого стандарта, обрели *его* бытие.

Таково бытие офисного планктона, солдата в армии, монаха в монастыре, чиновника в вертикали власти. В том главном, что составляет смысл их жизни, они не выбирают, не принимают решений, не несут ответственности; их жизнь полностью зависит от данного сверху приказа, они – персонификации армии, церкви, корпорации или государства. Они существуют только в тот момент, когда маневрируют, отступая от распоряжений. Может быть, отчасти и поэтому в вертикалях так распространены теневые схемы распила бюджета, «прихватчивости» прапорщиков и блуда монахов, не в их жадности или похоти дело, не в стремлении загрести дополнительный и ненужный миллион к уже имеющимся миллиардам, а в инстинктивном желании почувствовать себя существующими, пусть хоть таким образом.

Предельно конкретный опыт общественной жизни – это опыт «Я», живущего совместно с «Другими», от которых ему некуда, да и не стоит деваться.

2.

В последние годы на смену коммунизму как общественно-политическому строю приходит культуроцентризм – как строй, основанный на доминировании культурных ценностей. В «Новой философской энциклопедии» В.Г. Федотова пишет, что культуроцентризм – это «трактовка культуры как наиболее значимого в теоретическом и методологическом плане феномена общества» [7, с. 352]. А.А. Сомкин прямо утверждает его как «основное направление формирования современной социогуманитарной парадигмы» [6].

Ю.В. Ларин развертывает целый диапазон проекций культуры, долженствующей, по его мнению, «стать исторически новой мировоззренческой эпохой»:

– в онтологической проекции: позиционирование культуры в качестве реальности, как минимум равномощной и природе, и обществу, опосредствующей все без исключения отношения человека и к тому, и к другому и обладающей способностью к самовоспроизводству, самоорганизации и саморазвитию;

– в методологической проекции: принятие культуры в качестве отправного, исходного пункта построения картины мира, его познания, оценки и преобразования;

– в антропологической проекции: представление человека в качестве результата и одновременно предпосылки культуры, ее творца и ее творения, причем не только как социального, но и как просто живого существа;

– в экзистенциальной проекции: восприятие культуры как смыслообразующей основы собственно человеческого бытия человека;

– в практической проекции: полагание культуры в качестве предпосылки, цели, средства, содержания и результата человеческой деятельности;

– в аксиологической проекции: ориентация на культуру как краеугольную ценность;

– в гносеологической проекции: рассмотрение культуры как детерминирующего фактора возникновения, функционирования и развития системы «субъект – объект»;

– в эпистемологической проекции: придание культуре статуса предельно объяснительного понятия при описании и

[1] Павлов А.В. Полифокальная социология современности. // Социум и власть. 2013. № 4. С. 5–13.

экспликации содержательного наполнения системы «объект – знание»;

– в культурологической проекции: изучение культуры в ее собственной определенности как сверхсложного, многоуровневого, разнообразного, заведомо неоднозначного, принципиально открытого, многовариантного, протекающего не без того, что в синергетике принято называть «режимами с обострением», внутренне противоречивого процесса; объяснение ее явлений и закономерностей исходя из нее самой, из ее сущности [1, с. 566].

Культура по своей онтологии не объективна, а субъективна и интерсубъективна, *она – в головах, а вовне проявляется через личную интенцию каждого человеческого самобытия, спровоцированную встречными интенциями других людей и формирующуюся по их поводу, интегрирующуюся с ними.* Она – личное движение, опредмеченное в индивидуальных способах деятельности. А такие индивидуализированные интенции и их воплощения в действиях осуществляются только в современности, следовательно, именно здесь и надо искать опыт, который обеспечивает доказанность и устойчивость предметных областей в науках о культуре.

Объективированность культуры появляется только в «точках соприкосновения» субъектов, где каждый партнер коммуникации *вынужден* идти на компромисс во имя самосохранения. Этот эффект «ни нашим ни вашим» становится основой появления цивилизации с ее симулякрами, рациональностью и формализмом законов и правил. В онтологии же субъекта – это простая аккуратность и осторожность его поступков и высказываний, становящаяся соблазном и опасным компромиссом, угрожающим утратой самобытия. Но способность быть совместно с этой опасностью и противостоять ей – признак человека.

По этой причине культур много, они различаются не только у народов, но и у людей, и они доступны для классификации, хотя здесь больше подошел бы термин «типизация». Множество разных культур интегрируются в ходе диалога и обоюдных провокаций в одну большую культуру. И тогда может быть сформулирован вопрос, какие из многочисленных культур общества способны к интеграции и могут стать системообразующим фактором цивилизации – объективированного закона нашего собственного будущего, или никакие не способны? Так, когда-то Советский Союз возник на базе синтеза демократического, в сущности, марксизма с крепостническим самодержавием и православной церковью. Что у нас формируется: цивилизация нового тоталитаризма, демократии, диктатуры, традиционализма, теократии или, скажем, гуманизма?

Культуроцентризм сам по себе так же абстрактен, как и натуроцентризм, и социоцентризм, и антропоцентризм, и любые другие «центризмы», так же может быть навязан властью, в зависимости от ее взгляда на культуру и от ее мнения, какой взгляд должен господствовать. И более того, он всегда производен от власти. Достаточно посмотреть на деятельность нынешнего российского «Министерства культуры», чтобы в этом убедиться. Он производен потому, что власть, возникая в институтах, базирующихся на точках соприкосновения разных субъектов, является практической абстракций, симулякром, и формирует свой тип личности, абстрактный от многофакторности человеческих существ, сводящий их содержательное богатство к одной-единственной ценности. Да и ценность эта – вершина ценностной системы власти, – бессодержательна, это просто – «культура как таковая».

Демократизм конфликтует не только с вертикалями власти, но и с «вертикалями ценностных систем», где одна ценность жестко задает ход всей системе и придает типовой характер всем остальным ценностям. Демократично лишь то общество, где на каждого «демократа» найдется свой «антидемократ», а каждому «либералу» противопоставлен «антилиберал», и где правительство не проводит свою демократическую или тоталитаристскую линию с непреложностью, а занимает позицию поддержки меньшинства, уравновешивающую большинство, лишь бы эта позиция умещалась в границах «человеческих ценностей», ибо все мы, при любых издержках и перекосах, все-таки суть люди.

На самом деле, любой «центризм», в том числе и «культуро-», – предмет человеческого выбора и напрямую зависит от свободы этого выбора. Отсюда и мой вывод: *культуроцентризм – это не онтология общественной жизни людей, обусловливающая единый идеал нового «светлого будущего», а односторонняя методологическая позиция ее исследования и получения абстрактных от нее и нуждающихся в конкретизации результатов.* А онтологией всегда является множественность позиций, среди которых культуроцентризм должен занимать место равного партнера, хотя на

практике одни позиции нередко подавляются другими. Упрощенно говоря, на полюсах общественной жизни должно быть равное число и святых, и грешников, выступающих для людей смысложизненными ориентирами.

Как писал св. ап. Павел: «Нет праведного, нет ни одного!» *Человек – существо не культурное, и даже не биосоциокультурное, а многофакторное, он – обладающее способностью к самобытию, самосознанию и действию зеркало многочисленных ситуаций, в какие вплетена его жизнь*. Он «отзеркаливает» свои проблемы и, решая их, создает новые, вплетаясь со своими решениями в непрерывно усложняющуюся сеть социальных ситуаций. Физиология и общественная жизнь оказывает на него не меньшее влияние, чем коммуникации, электроника, космические излучения, собственные эмоции, мысль и культура, и объективных оснований давить свою физиологию и эмоции во имя культуры не больше, чем и поступать наоборот.

Человек, это во всякий миг его жизни – новый эксперимент в новых условиях, выбор нового пути. И единственное, что делает его человеком, это – способность к самобытию и самосознанию. Его физиология детерминирована и генетически, и природно-географической средой, и социальной географией, и электронными коммуникациями, и механикой. Разные человеческие природы не давят друг друга, а во взаимодействии придают друг другу форму. А абстрактно же от всего прочего понятая культура лучше всего воплощена в MMORPG, в виртуальных онлайн-играх.

Можно, конечно, говорить о том, что и физиология, и эмоции должны быть окультурены, но какою именно культурой? – Политической культурой, экзистенциально проявляющейся в опыте переживаемого насилия, ответных атак и хитроумных интриг? Выбрав такую дорогу, человек рискует стать интриганом, анархистом, экстремистом, насильником. Или, может быть, правовой культурой, проявляющейся в безличных и стандартизирующих сознание юридических нормах и административных приказах, распоряжениях и инструкциях? – Тогда перед ним на горизонте перспектива стать бездушным формалистом или послушным исполнителем чужих приказов, эмоционально способным на один лишь административный восторг. Или, допустим, он выбирает экономическую культуру, опыт коммерции, и тогда он в состоянии выжимать деньги из камней и высокомерно покровительствовать проходимцам и бездарям, так как голова у него одна и все культуры чужого интеллектуального труда вместить не может, он не способен их оценить. Что выбирать: культуру производства или потребления вместе с жвачным опытом гламурного хамства, или саму культуру хамства, культуру поэтического творчества или подражательства и графоманства, культуру войны или мира, культуру научного любопытства или обывательской скуки, культуру языка, и какого: русского, английского, олбанского, рок-жаргона, блатыни или великого трехбуквенного украшения всех языков?

3.

Культуроцентризм всегда национален уже потому, что «своя культура» была целью единства у формирующихся наций. Уместен ли он у наций, распадающихся и растворяющихся в эпоху глобализации, когда происходит одно из двух: или один национализм подавляет и подчиняет остальные, и как следствие перестает быть национализмом, или же все национализмы теряют первостепенное значение вместе с национальными культурами, а люди становятся равными среди равных в планетарном масштабе. Правда, не следует думать, что глобализация может состояться за пару десятилетий, это – тенденция минимум на несколько веков, своего рода «эпоха нового Возрождения», только не для одной лишь Европы, а для всего мира. Или же это период такого перехода, какой в истории человечества был только один раз: от первобытности к европейской античности и Средневековью.

Человек, это эксперимент, отвечающий на один вопрос: кем он еще может стать? И ему должна быть предоставлена свобода выбирать тот путь и ту социальную нишу, какие наиболее адекватны текущим обстоятельствам его жизни, или создавать их, если в современном ему обществе нет соответствующих путей и ниш. А у его соседей сохраняется право активного противодействия его творчеству.

По сути своей, чем более человек культурен, тем менее он жизнеспособен, а человек *только* культуры – нежизнеспособен вовсе, так как со всех сторон обложен ойкуменальной границей и вынужден ее осознавать и отзеркаливать, умножая этим самым поток обрушивающихся на него ситуаций. Человек же *вне* культуры – и не

человек вовсе, но социальное животное, масса. *Проблема, следовательно, в том, чтобы найти оптимальное соотношение собственной культуры и своего же внекультурья.*

Цивилизация – нормативная основа культуры: как естественно сложившийся закон, она регулирует взаимоотношения в точках соприкосновения субъектов, оставляя каждого субъекта за пределами этих точек полностью свободным, не предписывая ему ни творчества, ни рутины. Просто задает социокультурные горизонты, какие личностная экзистенция вправе заполнить или в их пределах задать себе любую конфигурацию. Как в собственном дворе каждый может строить и сарай, и гараж, и бассейн, и клумбу, и мастерскую, и домовую церковь, и свечной заводик, или ничего не строить, не интересуясь мнением соседей или муниципалитета, лишь бы всё полностью находилось в пределах двора.

Естественно сложившаяся цивилизация – общая нормативная основа, не только правовая, но в равной степени и моральная, и в приближающемся неомодерне видимо верховенство права найдет способ быть комплементарным с таким же верховенством морали, и одновременно с верховенством жизненно важных потребностей. А как *искусственно* заданный закон, цивилизация определяет и предписывает, чтобы всё было как у всех: на каждом доме красный флаг (триколор), в каждом доме портрет Ленина (икона), *наши* люди за хлебом на такси не ездят, машин и гаражей не имеют, бассейнов не строят, любят Президента и Партию, верят Правительству и Церкви, одобряют Олимпиады и Чемпионаты мира, первого мая отмечают Пасху, преподают по-английски в русской глубинке и т.д.

Может быть, это и есть «культуроцентризм»? – Может быть, однако *идентифицирующее человека «Я», самобытие, самосознание, свобода и восходящее к ним творчество самого себя в качестве культурного существа выходят за пределы культуры.* В каждой ситуации, в какой он оказался, в нем слишком много неспособности сознания всецело охватывать себя в этот момент. «Я, работающее в офисе» забывает о «Я – ученом физике или бизнесмене», о «Я, коллекционирующем марки», о «Я, любителе пива с колбасками», о «Я, стороннике республиканцев», и о «Я, которого предал друг». И это конкретное «бессознательное» разрушает даже формулу биосоциокультурного существа, намекая на некую духовность, проявляющуюся в «Я», или указывая на ее отсутствие.

И тогда неожиданное появление Д. Трампа на политическом небосклоне США становится вполне понятным – он просто выправил культуроцентристский перекос. Будучи физиологическим существом и являясь посредством своей биологии прочно связанным с физикой планеты, а то и планетной системы, человек оказывается *намеком* на свободу и возможность выбора, творчества и неотрывного от созидания – разрушения. И он имеет право, конечно, но никак не обязан слепо следовать культурным предписаниям, своей современности. Даже дети, даже младенцы не столь уж послушны, не говоря уж о тех, кому довелось накопить какой-то опыт.

* * *

Человек – это накопленный опыт проб, многочисленных ошибок и немногих удач, если они есть. А к чему уж он этот опыт может приспособить, кто знает… Может быть, куда-нибудь он его все-таки засунет.

По этой причине не стоит быть исключительно культуроцентристом. Этот призыв слишком напоминает «единственно правильное», «единственно научное», «единственно истинное потому, что верное» мировоззрение недавнего прошлого, и ничего не говорит о типе и качестве предложенной культуры. Он слишком абстрактен для того, чтобы быть содержательным, лучше просто быть культурным человеком, сознающим внекультурную сторону своего бытия.

---

1. Ларин, Ю.В. Грёзы по культуре [Текст] / Ю.В. Ларин // Философия и культура. 2016. № 4. С. 559–567.

2. Ларин, Ю.В. Проблема будущего в проекции природы человека [Текст] / Ю.В. Ларин // Социум и власть. 2012. № 2. С. 119–123.

3. Пелипенко, А.А. Контрэволюция [Текст] / А.А. Пелипенко. М.: Издательство «Знание», 2016. 240 с.

4. Пелипенко, А.А. Манифест неомодерна. [Электронный ресурс] / А.А. Пелипенко. URL: https://rufabula.com/articles/2016/08/26/neomodern-manifesto (дата обращения: 20.12.2016).

5. Св. ап. Павел. Послание к римлянам. Гл. 3, ст. 10.

6. Сомкин, А.А. Культуроцентризм как основное направление формирования современной социогуманитарной парадигмы [Электронный ресурс] / А.А. Сомкин / Межкультурная комму-

никация в современном обществе: Материалы II Международной научной конференции (Саранск, 26.09.–31.10.2011 г.). URL: http://yazik.info/2011-21.php (дата обращения: 20.01.2016).

7. Федотова, В.Г. Культуроцентризм [Текст] / В.Г. Федотова // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 2. М., Мысль, 2001.

8. Яркова, Е.Н. Искусство как предмет культурологии (опыт методологической рефлексии) [Текст] / Е.Н. Яркова // Обсерватория культуры. 2015. № 3. С. 12–19.

9. Яркова, Е.Н. Возможна ли культурология как строгая наука? [Текст] / Е.Н. Яркова // Вопросы культурологии. 2015. № 12. С. 36–40.

References

1. Larin Iu.V. (2016) *Filosofiia i kultura*, no. 4, pp. 559–567 [in Rus].

2. Larin Iu.V. (2012) *Socium i vlast*, no. 2, pp. 119–123 [in Rus].

3. Pelipenko A.A. (2016) Kontrjevoljucija. Moscow, Izdatel'stvo «Znanie», 240 p. [in Rus].

4. Pelipenko A.A. (2016) Manifest neomoderna, available at: https://rufabula.com/articles/2016/08/26/ neomodern-manifesto (accessed 20.12.2016) [in Rus].

5. Sv. ap. Pavel. Poslanie k rimlianam. Gl. 3, st. 10 [in Rus].

6. Somkin A.A. (2011) Kulturotcentrizm kak osnovnoe napravlenie formirovaniia sovremennoi sotciogumanitarnoi paradigmy / Materialy II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentcii «Mezhkulturnaia kommunikatciia v sovremennom obshchestve». Saransk, 26.09.–31.10.2011 g., available at: http://yazik.info/2011–21.php (accessed 20.01.2016) [in Rus].

7. Fedotova V.G. (2001) Kulturotcentrizm / Novaia filosofskaia entciklopediia. T.2. Moscow, Mysl [in Rus].

8. Iarkova E.N. (2015) Observatoriia kultury, no. 3, pp. 12–19 [in Rus].

9. Iarkova E.N. (2015) Voprosy kulturologii, no. 12, pp. 36–40 [in Rus].

UDC 130.2

PROSPECTS OF NEOMODERNISM. CULTURAL CENTRISM

Pavlov Aleksander Valentinovich,
Tyumen State University,
Institute of Philology and Journalism,
The Department Chair of Philosophy,
Doctor of Philosophy, Professor,
Tyumen, Russia.
E-mail: av-pavlov@mail.ru

Annotation
The article continues the logic of the preceding article "Prospects of neomodernism". The author engages in controversy with cultural centrism and pays attention to the fact that a real person and his social life go beyond culture. Cultural centrism is understood not as ontology of people's social life but as one-sided methodological stand on its studying and receiving the results which need specification.

Key concepts:
neomodernism,
self-existence of a human,
self-consciousness of a human,
multi-factor of a human,
multi-factor of social life.